

предполагающего кропотливый процесс формирования в себе тех нравственных и духовных качеств, которые необходимы для выполнения долга. – Воспитание выступает в этом контексте как самовоспитание, а творчество – как «творчество себя», то есть творчество, направленное не на внешний предмет, но на собственный духовный мир, и предполагающее нравственное его очищение и культивацию позитивных духовных начал. И православная традиция демонстрирует высокие примеры подобного «умного деланья», творчества себя (например, в исихазме). Таким образом, важнейшим аспектом православной культуры является ее интенция на формирование личности особого типа, а именно – личности, ориентированной в социальном плане на сохранение самотождественности и духовной автономии в социально-политических и духовно-идеологических контекстах, и, вместе с тем, индивидуальную ответственность за судьбы мира.

1. Арендт Х. Ситуация человека. Разделы 24-26 главы V. // Вопросы философии. 1998. — № 11.
2. Barthes R. A Lover's Discourse. Fragments / Translated by Howard R. — L., 1979.
3. Giroux A.A., Lankshear C., McLaren P., Peters M. Conternarratives. Cultural Studies of Culture Pedagogues in Post-modern Space. — L. — N.Y., 1996.
4. Sardar Z. Postmodernism & Others. The New Imperialiam of Western Culture. – L. – Chicago, 1998

3.2. Лойко А.И. Роль Сергия Радонежского в эволюции православия к истокам русской души.

Православная церковь отмечает в 2014 году важное событие явления в духовный мир Сергия Радонежского. Событие замечательное тем, что русский народ явил человека, открывшего ему возможность быть в прямом диалоге с Богом. Это происходило тогда, когда католичество становилось все более отдаленным от паствы, а православие, напротив, через богоизбранных, стремилось к истокам народной души русского человека. Православие в России генерировало новую генерацию духовных сподвижников, призвание которых сопрягалось с исторической эволюцией

русского мира, в пределах которого на пассионарной основе космического влияния формировался русский суперэтнос. Он позиционировал свою роль в Евразии правом на самобытное развитие. Этому развитию препятствовало татаро-монгольское иго и экспансия католического Запада.

Усилия С. Радонежского были направлены на введение православия в новом его образе в идентичность великорусского народа. Согласно Л.Н. Гумилеву, это очень важный этап этногенеза, поскольку космический биосферный заряд энергии должен наполниться национальными особенностями образа жизни, ценностями, культурно-историческим типом. В первоначальном виде пассионарии представлены людьми из различных социальных групп. Общность их интересов формирует природный ландшафт леса и степи, диалог с природой. Затем они начинают понимать общность этих ценностей с позиции межкультурного диалога. Для усиления этой позиции они принимают православие, как свою историческую особенность. Сначала эта особенность в межкультурном диалоге востребована политической, княжеской элитой, представителями епископской церкви. Эта востребованность была характерна для Киевской Руси. Поэтому так значима роль в судьбах русского православия князей Владимира и Ярослава Мудрого, епископов К. Туровского и К. Смоленского. Но как только средневековое государство Киевской Руси начало трансформироваться в пространство становления и взаимодействия братских восточнославянских народов православная церковь делегировала в свое лоно людей знатного происхождения, способных на героическое усилие быть рядом с народом и с Богом. На территории Беларуси такой сподвижницей стала Е. Полоцкая. В центральном регионе Золотого Кольца сподвижником стал С. Радонежский. Их разделяет историческое время, но объединяет общее дело приближения православной церкви к жизни простого человека.

Чтобы к такому человеку приблизиться нужно вести скромный образ жизни по мирским требованиям – скромное жилище, питание, одежда, уединенность и ненавязчивость, терпеливость. Именно так начал свою духовную жизнь С. Радонежский, уединившийся в лесном уголке природы. Духовный и скромный образ жизни, отстраненный от корыстных замыслов,

сделал ландшафт привлекательным не только для людей, искавших духовного примера, но и для множества крестьян. Они освоили окрестности, сделали их населенным краем. Имея должностной сан в монашеской обители, С. Радонежский продолжал оставаться максимально близким природе, трудолюбию, скромному образу жизни. Переданная ландшафту пассионарная энергия актуализировалась в духовном архитектурном комплексе Троице-Сергиевого монастыря, Лавры. Возник комплекс жизнедеятельности, в котором конституировались ценности православной русской идентичности. Эта идентичность всегда была индикатором тождества интересов разнообразных социальных, этнических групп.

На уровне народа формировалась идентичность в межэтническом консолидированном виде. В результате она трансформировалась в суперэтнос, способный конкурировать с другими суперэтносами в географическом пространстве Евразии. Наличие положительной комплиментарности дало преимущество русскому народу. Оно выразилось в практически беспрепятственном распространении православия до побережья Тихого океана. В условиях соприкосновения цивилизаций многие народы отдали предпочтение пространству русской культуры, поскольку она интегрировала в свое пространство разнообразные формы архитектуры, образ жизни. Если говорить о православной архитектуре, то речь идет о зверином и шатровом стилях, сделавших духовные комплексы Золотого Кольца объектами мирового культурного наследия. Биография преподобного Сергия Радонежского нам наглядно показывает, насколько естественно формировались предпосылки таких объектов. Русский народ выразил через архитектурную культуру свою межэтническую православную евразийскую основу. Это обстоятельство было решающим, поскольку в условиях падения Константинополя в средние века, православие могло полагаться только на новую цивилизационную и географическую основу пассионарной направленности. Этой духовной основой стала Москва и Троице-Сергиева Лавра. Соответственно взгляды православных людей направились на Московское государство, которому предстояло выполнить объединительную миссию, защищать православных, оказавшихся в пределах государств латинского Запада, исламского

Востока. Эта проблема, судя по событиям на современной Украине, сохраняет свою актуальность.

Ценным является опыт преподобного Сергия Радонежского в формировании творческой атмосферы в православной культуре. Этот опыт трансформировался на почве эстетики в уникальную культуру иконописи Андрея Рублева. Художник провел немало времени в духовном осмыслении феномена русского народа и Бога. Под влиянием этих размышлений актуальным стал христианский русский символизм. Он воплотился в образе Андрея Первозванного, новом прочтении истоков русского православия. Эти истоки русские люди познали на юге в Крыму и в Тмутаракани. Исследователям еще предстоит изучить уникальное явление контактов русских людей с греко-византийскими посланниками православия и славянскими братьями. При этом важным остается факт того, что русское православие времен преподобного Сергия Радонежского не столько зависело от духовного центра Византии и Балкан, сколько само уже было центром духовной жизни, куда стремились попасть греки и балканские славяне. Сюда же устремились православные мастера с территории Беларуси и Украины. Росло осознание того, что отстраивается новая культурная география русской православной церкви.

Под влиянием С. Радонежского православный образ русского человека прочно вошел в пространство национальной культуры. При всей глубине русской души в ней всегда сохраняет значение менталитет дурных привычек, с которым православию приходится иметь дело не одно столетие. Эти слабости не влияют на ценностный статус православия, патриотизма. Они больше составляют заботу профилактическую. Это широкое поле приложения совместных усилий православия и народного русского характера.

С. Радонежский постоянно демонстрировал лучшие качества русского человека, связанные с трудолюбием. Он вел простой образ жизни, соответствовавший крестьянской культуре. Этим самым он был близок самому массовому типу повседневной жизни русского человека, своим трудом, обеспечивавшего себя и жизнь всех сословий государства. Крестьянство питало монастырскую культуру тем, что делегировало своих представителей, которые занимались строительством,

обустройством храмов и монастырей, вели хозяйство. Крестьянская основа обеспечила монастырям самообеспеченность, автономность. В последующем, благодаря этой основе, они стали центрами самобытного творчества в форме уникального деревянного зодчества. Пример дают Кижи. Еще большие возможности реализовали монахи Валаама. В условиях северной природы они смогли не только создать духовный центр православия, но и адаптировать традиционное земледелие региона Золотого Кольца к местности с коротким вегетативным периодом.

Когда значительная часть крестьянства трансформировалась в вольное казачество, начался новый период распространения православия на народной основе русской культуры. Донское, кубанское, теркское, оренбургское, сибирское и забайкальское казачество принесло с собой в Евразию православие и связанный с ним крестьянский образ жизни, который стал сопрягаться со статусом этих людей как служилого сословия. Выданные им привилегии на охрану государственных границ, освоение земель означали не столько преимущества социального статуса, сколько патриотического. В таких условиях казачество нуждалось в тесной близости к нему православия, что то и делало, поддерживая их и присутствуя в их повседневной жизни.

Таким образом, С. Радонежский выполнил историческое призвание, связанное с проникновением православия к истокам русской души. Это особенно наглядно видно в свете философии этногенеза, разработанной Л.Н. Гумилевым. В начале XXI столетия духовная деятельность преподобного Сергия Радонежского воспринимается особенно актуально, поскольку прямое вмешательство США в политическую жизнь Украины обострило вопрос о региональной евразийской идентичности православного русского мира. Оказавшиеся в пределах Украины русскоязычные регионы не находят должного понимания со стороны украинского населения, ориентированного на ценности греко-католического мира. Унижения, доставляемые русским людям, вызвали большой подъем патриотизма. Он конституируется в евразийскую идентичность, основу которой продолжает представлять трансформировавшееся усилиями преподобного Сергия Радонежского межкультурное, по сути, православие. Оно находится в диалоге с исламскими народами Поволжья, Кавказа, Крыма. Фактически речь идет о единой

цивилизации, которую пытаются колонизировать прозападные институты и организации.

В свое время Л.Н. Гумилев прозорливо заметил выявившуюся еще в средние века разницу между внутренними евразийскими конфликтами и межцивилизационными. Он показал, как А. Невский использовал приоритет противостояния крестовым походам в отношениях с тюркскими народами, формировавшими этническую основу Золотой Орды. Благодаря такой стратегии тюрки стали вместе со славянами противостоять внешней угрозе, защищать общее евразийское пространство культуры. Преподобный Сергей Радонежский наполнил это пространство культуры духовными ценностями солидарности народов в отстаивании единства. Его благословение Д. Донского на ратное дело удивительным образом трансформировало общую картину противостояния сторон. С этого времени тюрки, не принявшие ислам, начали массово селиться в пределах Московского государства. Крупные по численности общины тюрков стали постоянно проживать на территории Великого Княжества Литовского. Тюркский отряд хана Багардина сыграл важную роль в разгроме тевтонцев под Грюнвальдом в 1410 году. В этом сражении успех евразийцев обеспечила единая решительность народов Восточной Европы остановить экспансию Запада. Долгое время этой экспансии мешали Российская империя и Советский Союз.

Распад Советского Союза создал условия для возобновления экспансии Запада на евразийское пространство. Повод для такой экспансии дают постсоветские государства, в которых политические элиты подвержены коррупции. Риски политической нестабильности связанные с этим негативным явлением минимизирует поддержка Россией сложного процесса становления независимых государств. Однако у непосредственных границ с Западом риски политической нестабильности более высоки из-за того, что через различные общественные фонды и организации население приучается к донорской помощи западных спецслужб, которая трансформируется в систематичное формирование мировоззрения неонацизма. Подобные социальные группы населения используются для противостояния с русскоязычным населением. Финансируется и деятельность религиозных организаций, которые поддерживают общую атмосферу насилия по

отношению к православному населению. Это достаточно наглядно видно на событиях на Украине. В условиях растущей угрозы колонизации евразийского региона важен Союз Беларуси и России, который является гарантом политической стабильности русского мира.

3.3. Лойко Л.Е. Трансформация древнерусской мудрости в классическую философскую традицию.

Первые опыты русской философии восходят к эпохе христианизации Киевской Руси. Вместе с евангельским вероучением на Русь проникает и патристическая литература, которая становится главным проводником философских идей на русской почве. Литературные памятники XI-XII вв. были созданы представителями духовенства и выражали христианское миропонимание: «Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха, «Моление Даниила Заточника», «Слово о полку Игореве». К ним следует отнести и произведения выдающегося религиозного деятеля Иллариона Киевского: «Слово о законе и благодати», «Молитва», «Исповедание». Философская проблематика содержится в «Изборнике» Святослава (1073 г.) – второй по древности рукописной книге Киевской Руси. В нем наряду с толкованием богословских понятий разрабатывается характерная для русской философии тема Софии как символа премудрости, благоустроенности и гармонии бытия. София выступает как художественно-философский образ красоты истинного знания, представление о высшей мудрости.

Дальнейшее развитие русской философии связано с Московской Русью. Здесь следует отметить идейное влияние исихазма (греч. isihia - молчание) – богословского учения, основанного византийским богословом и философом Григорием Паламой. Исихасты противопоставляли представлению о непостижимости божественной сущности мысль о том, что Бог является человеку через энергию сущностей. В более широком смысле она сводится к этико-аскетическому учению о пути человека к единению с Богом через «очищение сердца» слезами и сосредоточение сознания в себе самом. Для этого была разработана система приемов психофизического самоконтроля, (например,